

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКАЯ РАБОЧАЯ ГРУППА ПО АФГАНИСТАНУ И ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ И США В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ

DOI: 10.20542/2307-1494-2017-1-238-243

Ключевые слова: международный терроризм, Россия, США, Афганистан, противодействие терроризму, российско-американская Рабочая группа по Афганистану, ООН, ядерный терроризм, сотрудничество по линии разведывательных служб

Аннотация: В статье на примере российско-американской Рабочей Группы по Афганистану, созданной за год до терактов 11 сентября 2001 г. в США, а также на ряде других примеров начала 2000-х гг., когда отношения между Россией и США находились на подъеме, показаны возможности двустороннего сотрудничества по борьбе с терроризмом. Отдельное внимание уделено приоритету разведки в противодействии терроризму и необходимости двустороннего и международного сотрудничества специальных служб и обмена разведывательной информацией между ними в этой области, несмотря на любые разногласия по другим вопросам.

Keywords: international terrorism, Russia, United States, Afghanistan, antiterrorism, Russia-U.S. Working Group on Afghanistan, United Nations, nuclear terrorism, intelligence cooperation

Abstract: To illustrate the possibilities of the US-Russia cooperation on antiterrorism, the article analyzes the case of bilateral Working Group on Afghanistan, created a year before the attacks of September 11, 2001 in the United States, and several other examples of the early 2000s when the US-Russia relations were on the rise. It also emphasizes the role of the intelligence sector in countering terrorism and the need for bilateral and international intelligence cooperation and intelligence-sharing on terrorist threats, despite any disagreements on any other issues.

I.

Данный материал продиктован стремлениями поделиться с экспертным сообществом и другой заинтересованной аудиторией практическим опытом российско-американского сотрудничества в борьбе с терроризмом – самым опасным вызовом международной безопасности XXI века. В нем также содержатся некоторые соображения о целях и перспективах такого сотрудничества на этапе, когда отношения России и США находятся на самом низком уровне за период после завершения «холодной войны».

После того, как мир перестал быть биполярным, наступил непродолжительный период однополярности, когда Соединенные Штаты, исходя из статуса победителя в «холодной войне» и сокрушении «железного занавеса», ликвидации Советского Союза и Варшавского пакта, поверили в свою лидирующую и даже мессианскую роль в выстраивании нового

миропорядка. Однако жизнь расставляет все по своим местам, и вскоре мир оказался на сложнейшем переходном периоде к полицентричному устройству.

Современный переходный период в развитии мировой системы характеризуется серией новых вызовов и угроз, перестройкой союзов и альянсов, как политических, так и экономических, а главное – высокой степенью непредсказуемости международных отношений в условиях, когда глобализация этих отношений сочетается с их явной регионализацией. Внутренние конфликты в тех или иных государствах все чаще выплескиваются через границы и перерастают в региональные и международные. Слабое государственное управление, недееспособность и развал государственной власти и самой государственности расширяют пространство для деятельности негосударственных актеров, включая экстремистские и террористические силы. Эти силы проявляют завидную изобретательность и гибкость, приспособляемость к социально-экономическим обстоятельствам, способность менять формы и методы подрыва авторитета властей – от глубоко законспирированных ячеек аль-Каиды по всему миру до вооруженного захвата и установления контроля над значительными территориями и претензий на альтернативную государственность в лице запрещенной в России ИГИЛ.

К сожалению, перед лицом угрозы международного терроризма здоровые силы международного сообщества, их правоохранные органы, дипломатические и специальные службы оказались разобщенными. Узко понимаемые национальные интересы в основном концентрируются на том, что разделяет мир – в том числе Восток и Запад, Россию и США, – а не на том, что должно нас объединять.

II.

В этой связи не могу без чувства удовлетворения вспомнить тот период, когда в начале 2000-х гг. Томас Пикеринг (в 1997–2000 гг. заместитель государственного секретаря по политическим делам, а до этого – посол США в России в 1993–1996 гг.) и автор этих строк (в 2000–2004 гг. – первый заместитель министра иностранных дел РФ) оказались во главе процесса строительства совместной российско-американской Рабочей группы по Афганистану. Роль сопредседателя группы с американской стороны потом перешла от Т.Пикеринга к заместителю государственного секретаря Ричарду Армитеджу. Целью нашей совместной деятельности было противодействие угрозе международного терроризма на территории Афганистана, которая после терактов 11 сентября 2001 г. в США приобрела масштабы всесторонней борьбы.

Отлично помню 19 сентября 2001 г., дату, когда коллеги из США прибыли в Москву. Первоначальной целью этой встречи, запланированной еще до того, как в США произошли эти беспрецедентные по масштабу и смертоносности теракты, была разработка направлений нашего сотрудничества после гибели от рук террористов в Афганистане Ахмад Шах Масуда – одного из лидеров и военного командующего Северного альянса, который активно противодействовал талибам и пользовался морально-политической и военной

поддержкой со стороны России. Однако сценарий встречи 19 сентября претерпел радикальные изменения. Американские партнеры, объявив о своем решении ударить по «аль-Каиде» и ее союзникам на афганской территории, поставили вопрос в лоб: «Вы с нами или нет?». При этом Р.Армитедж подчеркнул, что теракты в США открыли американской стороне глаза и на угрозу терроризма, с которой Россия столкнулась в Чечне (несмотря на то, что это замечание вызвало явное удивление и даже недоумение тогдашнего посла США в России Александра Вершбоу).

Следует напомнить, что, когда Россия – за годы до терактов 11 сентября 2001 г. в США – столкнулась с проблемой терроризма в Чечне, которая имела и транснациональные аспекты (включая присутствие иностранных боевиков-джихадистов, поступавшее из-за рубежа финансирование вооруженной борьбы), масштаб этой угрозы и усилия России по борьбе с ней не получили адекватной оценки за рубежом, в том числе со стороны США. Вооруженная оппозиция федеральному центру в Чечне изображалась преимущественно как движение «борцов за свободу» и суверенитет, а роль и методы радикальных исламистов, в том числе зарубежных – таких, как Эмир Хаттаб – как в операциях против федеральных сил, так и в терактах против мирных граждан, замалчивалась. В этом плане события 11 сентября 2001 г. в каком-то смысле открыли США и другим странам развитого, прежде всего, западного мира глаза на то, что целый ряд других стран также – и гораздо дольше – сталкивался с угрозами терроризма, пусть и на более локальном (локально-региональном) уровне, но нередко в значительной степени транснационализированными и также нередко вдохновленными идеологией вооруженного джихада.

Результатом двусторонней встречи 19 сентября 2001 г. стала, в частности, передача российским Министерством обороны американским коллегам огромного объема информации о специфике вооруженной борьбы в Афганистане по итогам 10-летнего пребывания там советских войск в 1980-е гг. Далее последовало разрешение транзита через территорию России средств обеспечения коалиционной группировки во главе с США, а затем и военного оборудования.

На дипломатическом фронте активизировались совместные усилия в рамках ООН. Первым результатом этих усилий стала Резолюция № 1373 Совета Безопасности ООН от 28 сентября 2001 г., принятая в связи с терактами 11 сентября. Она является обязательной для всех членов ООН в соответствии со Статьей VII Устава ООН. Целью резолюции является укрепление международного сотрудничества и национальных механизмов по «предотвращению и пресечению ... финансирования и подготовки любых актов терроризма». Из двадцати мер, прописанных в резолюции (11 обязательных и 9 добровольных), особенно актуальны в контексте сотрудничества между США и РФ следующие:

– параграф 2 (b), в соответствии с которым все государства обязаны «принять необходимые меры в целях предотвращения совершения террористических актов, в том числе путем раннего предупреждения других государств с помощью обмена информацией»;

– параграф 2 (d), налагающий на все государства обязательство «не допускать, чтобы те, кто финансирует, планирует, оказывает содействие или совершает террористические акты, использовали свою территорию в этих целях против других государств или их граждан»;

– параграф 2 (f), согласно которому все государства обязаны «оказывать друг другу всемерное содействие в связи с уголовными расследованиями или уголовным преследованием, которые имеют отношение к финансированию или поддержке террористических актов, включая содействие в получении имеющихся у них доказательств, необходимых для такого преследования»;

– наконец, параграф 3 (b), который призывает государства «обмениваться информацией в соответствии с международным правом и внутригосударственным законодательством и сотрудничать в административных и судебных вопросах в целях предотвращения совершения террористических актов».

III.

Одним из важных достижений международного, и прежде всего российско-американского, сотрудничества в области противодействия терроризму в первой половине 2000-х гг. – в период, когда это сотрудничество находилось на подъеме – стала разработка и принятие Советом Безопасности Резолюции № 1540 28 апреля 2004 г. Эта резолюция однозначно определяет распространение ядерного, химического и биологического оружия, а также средств его доставки как угрозу для международного мира и безопасности. В соответствии со Статьей VII Устава ООН, это делает все положения, содержащиеся в резолюции, обязательными для выполнения всеми членами ООН.

Ключевой темой резолюции является нераспространение, однако в преамбуле затрагиваются и вопросы ядерной контрабанды и терроризма. В частности, Совет Безопасности выразил серьезную обеспокоенность «угрозой незаконного оборота ядерного, химического и биологического оружия и средств его доставки и относящихся к ним материалов, что придает новое измерение проблеме распространения такого оружия, а также создает угрозу для международного мира и безопасности». В резолюции также подчеркивается «необходимость бороться всеми средствами, в соответствии с Уставом ООН, с угрозами международному миру и безопасности, создаваемыми террористическими актами», что предполагает и даже предписывает эффективные действия и сотрудничество по предотвращению незаконного оборота ядерных материалов.

Совместная работа России и США по данной проблематике не ограничилась принятием резолюции СБ ООН, а сыграла ключевую роль и в разработке специальной Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма, одобренной Генеральной ассамблеей ООН 13 апреля 2005 г.

Эти документы сохранили особое значение для перспективных совместных усилий России и США, поскольку именно эти две страны обладают

наибольшим опытом контроля и знаниями в сфере военной ядерной энергетики. Сегодня ядерный терроризм представляет собой реальную угрозу, требующую принятия срочных мер для ее снижения. Данная угроза обуславливается появлением и усилением террористических групп, преследующих цель причинения неограниченного вреда. Многие из этих групп ищут оправдания своим планам в радикальных интерпретациях ислама. Данная угроза также обусловлена распространением информации о технологиях изготовления ядерного оружия, которые существуют уже десятки лет, возрастающей доступностью ядерных материалов оружейного качества и глобализацией, которая позволяет перемещать людей, технологии и материалы по миру. Вооруженные конфликты, вызвавшие небывалые миграционные потоки в Европу, также усиливают опасность контрабанды расщепляющихся материалов. Недавние сообщения об угрозах со стороны ИГИЛ наносить удары дронами со взрывчаткой лишь добавляют тревоги в этом отношении.

IV.

На базе опыта российско-американской Рабочей группы по Афганистану и других форм и аспектов российско-американского сотрудничества в антитеррористической сфере в начале века, а также личного опыта автора на основе многих лет работы в советской и российской разведке, следует особо выделить роль взаимодействия разведывательных служб, располагающих наилучшими возможностями для ведения борьбы с терроризмом.

В условиях современных террористических угроз, которые становятся все более транснациональными, многообразными и интенсивными, контакты и сотрудничество между (контр)разведывательными службами разных стран, особенно государств, имеющих солидный опыт в борьбе с терроризмом и располагающими сильными разведывательными ресурсами, становятся все более актуальными. Политические разногласия и трения между такими странами, как США и Россия, крайне затрудняют взаимодействие их спецслужб в антитеррористической сфере, а то и вовсе препятствует ему. Это не только мешает эффективному противодействию и предотвращению таких угроз каждой из сторон, но и играет на руку террористам, которые активно используют эти противоречия. Разведывательная деятельность (отслеживание террористических угроз, в том числе в их динамике, на постоянной основе, сбор и анализ соответствующей информации и осуществление специальных операций, предпочтительно в превентивном порядке, с целью предупреждения терактов) – это наиболее специализированная и высоко профессиональная часть борьбы с терроризмом. Она также требует задействования всех типов разведки – с использованием как технических средств, так и методов агентурной работы, внедрения в соответствующие группировки и симпатизирующие террористам общины. Предполагать, что, например, применительно к широкой транснациональной сети эти задачи могут быть решены усилиями одной страны (даже при поддержке ее ближайших союзников) – по меньшей мере, наивно. Естественно, между

разведывательными (специальными) службами разных стран – тем более, если они не являются союзниками и между ними есть противоречия по разным вопросам и в разных регионах – существуют мощные ограничения на обмен соответствующей разведывательной (секретной) информацией. Тем не менее часть этой информации должна подлежать обмену (причем не только на двустороннем уровне, но и в перспективе – в каком-то международном формате на постоянной, систематической основе) – так как это взаимовыгодный процесс, польза от которого, например, в случае предотвращения конкретного масштабного теракта, существенно превышает любые побочные опасения и нежелательные эффекты.